

Яркий расцвет советского искусства

Почетную роль в борьбе советского народа за дело коммунизма выполняют деятели самого передового, самого идейного, социалистического искусства. Сила советских художников и источник их вдохновенного творчества — в неразрывной связи с народом. «Во всех советских республиках успешно развивается литература и искусство, национальные по форме, социалистические по содержанию», — указывается в Обращении ЦК ВКП(б) ко всем избирателям. — Созданы выдающиеся и патристические произведения литературы и искусства, которые служат интересам народа, отражают его творческие усилия, его героизм и самоотверженность в борьбе за построение коммунизма.

Присуждение работникам советского искусства Сталинских премий за выдающиеся произведения 1949 года — яркое проявление сталинской заботы об идеологии культуры в нашей стране. Это — признание партии и народом новых успехов советского искусства; это — награда советским художникам за плодотворный творческий труд и выражение все возрастающих требований народа к художественному творчеству.

Четкая постановка Совета Министров о присуждении Сталинских премий, ясно представляя себе, каких огромных высот достигло советское искусство, как год от года обогащается оно новыми талантами, Около трехсот советских художников — композиторов, живописцев, скульпторов, режиссеров, артистов, архитекторов, творческих работников художественного и хроникально-документального кинематографа, мастеров концертно-исполнительской деятельности удостоены в этом году высокой награды. Среди них — и старейшие деятели нашего искусства, художники, чья творческая жизнь началась в годы Великого Октября, художники поколения сталинских пятилеток, и те, что лишь недавно вступили на путь творчества. Среди сталинских лауреатов этого года — замечательные представители искусства Российской Федерации и искусства Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Латвии, Литвы, Эстонии, Узбекистана, Таджикистана, Молдавии, Карело-Финской ССР.

Необытная тематическая широта советского искусства, многообразие художественных средств, при помощи которых художники социалистического реализма воспроизводят на сцене и в скульптуре, в музыкальных произведениях и живописных полотнах нашу замечательную действительность. Но при всем многообразии и богатстве советского искусства произведения его имеют общие черты — те главные черты, за которые прежде всего любят и ценят его народ. Это — мужественная правдивость и жизнеспособность, животворный советский патриотизм, чувство нового, благородное стремление художников в ярких художественных образах запечатлеть характер человека сталинской эры. Произведения советского искусства, выражая волю народа, являются острым и действенным оружием в борьбе за мир во всем мире, против англо-американских нежизнеспособных войн.

Великая любовь нашего народа к товарищу Сталину, гениальному продолжателю дела Ленина. Советские художники, плоть от плоти народа, стремятся выразить это святое народное чувство, запечатлеть дорогие образы Ленина и Сталина в своих произведениях. Народной любовью в восторге согреты фильмы «Падение Берлина» и «Сталинградская битва», пьеса В. Вишневского «Незабываемый 1919-й», скульптуры Е. Вучетича, Н. Томского и других мастеров, картина В. Пугачева «И. В. Сталин на крейсере «Молотов», рисунки П. Малякова, посвященные вождю, волнующий спектакль ленинградского театра имени Ленинского комсомола «Из искры...» Ш. Даниани в постановке Г. Товстоногова. Замечательным плодом сотрудничества профессиональных художников и представителей народного творчества является художественный ковер, посвященный 70-летию И. В. Сталина.

Присуждение Сталинских премий за произведения искусства характеризует важные процессы, происходящие в развитии различных видов художественного творчества. Последовательная борьба партии против буржуазных влияний в искусстве и художественной критике, против космополитизма и формализма определила новые победы реалистического идейного направления в советском искусстве. Весьма показательны в этом смысле успехи, достигнутые в 1949 году нашей музыкой. Два года прошло со времени опубликования постановления ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба», и сейчас мы видим, сколь плодотворную роль сыграло это постановление в развитии музыкального творчества, в судьбах ряда виднейших наших композиторов. Советский народ испытывает глубокое удовлетворение, что лучшие музыкальные произведения прошлого года написаны на основе славных традиций национальной народной и русской классической музыки, что среди лауреатов этого года, наряду с молодыми силами советской музыки, находятся также композиторы, как Л. Шостакович и П. Мясковский, подтвердившие ранее справедливую критику за свои формалистические увлечения.

Новые пути открываются перед советскими скульпторами. Можно с уверен-

ностью сказать, что опыты Е. Вучетича и Н. Томского получат широкое распространение и монументальная скульптурная картина, проникнутая высокой идейностью и совершенная по форме, выйдет за пределы художественных выставок и явится органическим элементом архитектурных сооружений.

Искусство все глубже и глубже входит в жизнь и быт советского народа. Замечательным подтверждением этого является присуждение Сталинских премий за архитектуру станций московского метрополитена, жилых и административных зданий.

Присуждение Сталинских премий работникам искусства свидетельствует о значительном идейном и художественном росте художников и творческих коллективов в братских республиках, на периферии. Это в особенности относится к театрально-драматическому и оперному искусству. Из десяти отмеченных в этом году премиями драматических спектаклей шесть созданы в столицах союзных республик и крупных городах страны — Ленинграде, Бресте, Львове, Риге, Петрозаводске, Ярославле. Отмеченные Сталинскими премиями оперные спектакли «Борис Годунов» в Государственном театре оперы и балета Латвийской ССР и «Евгений Онегин» в государственном театре «Эстения» наглядно показывают, какое благотворное влияние на развитие оперного мастерства в национальных республиках оказывает русская оперная классика.

Велики успехи советского искусства. У каждого года растет культурный уровень народов страны социализма, а значит, возрастает и требования, предъявляемые к деятелям искусства. Вот почему только те художники, которые не останавливаются на достигнутом, которые смело вскрывают недостатки в своей работе, стремятся к новым высотам мастерства, могут удовлетворить возросшие потребности советских людей.

Многие предостерегают еще раз напомнить художникам. В докладе о 32-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции Г. М. Маленков говорил: «Советский народ любит и ценит искусство и художественную литературу, правдиво отражающие на основе метода социалистического реализма богатую, полнокровную жизнь нашей страны, напряженный и самоотверженный труд советских людей — строителей коммунизма».

Эта главная тема нашего искусства. Но пока она еще не заняла подобающего ей места. Надо ли говорить, например, что рабочий, новатор социалистического производства, должен быть одним из главных героев наших художественных произведений? Между тем именно этот образ недостаточно запечатлен художниками, и среди произведений, удостоенных Сталинских премий в этом году, лишь фильм «Падение Берлина» и живописные работы Г. Герасова воссоздают образы стальных героев производства. Залача драматургов, деятелей театра и кино, живописцев и скульпторов состоит в том, чтобы создать яркие, правдивые образы передовых людей социалистической индустрии, подлинных героев и творцов нашей жизни.

Многочисленны и в советских композиторах. Минувший год отмечен созданием выдающихся кантат, ораторий, песен, крупных инструментальных произведений и произведений малых форм. Старейший советский композитор Р. Глиэр написал удостоенную Сталинской премии первую степень музыки балета «Медный всадник». Но до сих пор остается развитие советской современной оперы, в то время как именно опера является наиболее важным видом музыкального творчества.

Партия и советское правительство проявляют отеческую заботу о советских людях, уделяют огромное внимание жилищному строительству и всеми мерами стимулируют создание красивых и удобных жилищных домов. Именно такими являются здания, архитектура которых удостоена высокой награды. Однако нередко еще наши архитекторы заботятся лишь об архитектурном оформлении фасадов зданий и забывают об удовлетворении насущных, практических потребностей трудящихся. Между тем главная, определяющая черта социалистической архитектуры, черта, которая принципиально отличает ее от архитектуры в капиталистических странах, состоит в том, что наше зодчество соединяет в себе эстетические и практически утилитарные задачи.

Советский народ любит свое искусство, гордится его творцами, высоко ценит лучших наших художников — лауреатов Сталинских премий. Народная любовь требует от нас, чтобы мы не только изучали искусство, но и настойчиво совершенствуем свое мастерство. Художники, люди, которые забывают об ответственности перед народом, не достойны уважения народа. «Пора со всей решительностью поставить вопрос о борьбе с халтурой во всех ее проявлениях и с носителями этого недостойного для социалистического общества порока», — говорил тов. Маленков в своем выступлении перед избирателями. — Будь то рабочие промышленности, сельского хозяйства, деятель науки, культуры, искусства — все мы, советские люди, должны заботиться о том, чтобы порученная нам работа выполнялась хорошо, добросовестно, без брака».

Строгое отношение к собственному творчеству и к творчеству товарищей по искусству, животворная большевистская критика и самокритика, стремление к постоянному совершенствованию — вот неперемное условие и залог новых успехов нашего социалистического искусства.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОБДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 23 (2614)

Суббота, 18 марта, 1950 г.

Цена 40 коп.

Симона ТЕРИ

Мы всегда вместе!

Письмо из Парижа

«В моей комнате темно. Темно не потому, что бастуют рабочие электростанций Парижа. Нет. Сейчас полдень. Небо ясное и чистое. Мягкий весенний день. Но окно моей комнаты выходит во двор дома, населенного рабочими. В этот двор солнце не удается заглянуть ни зимой, ни летом. Порой мне кажется, что я живу на дне глубокого колодца».

Вот они, «прекрасные» плоды плана Маршалла. Чтобы вести грязную войну во Вьетнаме, чтобы готовить войну доллара против Советского Союза, прогнившее правительство Франции по приказу американцев расходует сотни миллиардов франков, почти весь национальный доход страны. Вот почему в маршализованной Франции мы являемся свидетелями безудержного падения уровня жизни трудящихся, роста безработицы, все возрастающей нищеты в семьях рабочих.

Как темно! Я с трудом вижу бумагу, на которой пишу.

Дом, в котором я живу, расположен в рабочем квартале Шарлон. Он находится в 100 метрах от кладбища Пер-Лашез. Если подняться на крышу дома, можно увидеть могилы, около которых мужественно сражались последние коммуны, и стену, возле которой они были расстреляны. Можно увидеть могилы новых героев, погребенных у этой священной стены, и памятники тем, чей прах нам не удалось вернуть: Габриэлю Перри, Даниэлю Казанова, памяти 75 тысяч коммунистов, погибших во время сопротивления, расстрелянных фашистскими карательными отрядами, уничтоженных в концентрационных лагерях. Каждый из них прислушивается в последнюю минуту своей жизни к далекому грому шагу героев Сталинграда, идущих на Берлин. Они писали на стенах своих камер, они гордо бросали в люк своих палачам: «Да здравствует коммунистическая партия! Да здравствует Франция! Да здравствует Советский Союз!».

Я вижу лица этих героев, я слышу их последние слова, и моя маленькая полу-темная комната кажется мне озаренной ярким солнцем!

Сотни тысяч рабочих объявили забастовку. Дрожа от страха и невинности, правительство становится на путь непрерывных беззаконных поступков, угроз и провокаций по отношению к народу и его коммунистической партии.

Но каждый день исполненные спокойствия и решимости тысячи новых рабочих останавливают стальные и машинные бросают работу, чтобы громко заявить о своем протесте против политики войны и нищеты.

Сегодня наши силы крепки, как никогда. Мы продолжаем борьбу своих отцов и своих братьев. И сегодня мы, французы, твердо знаем, что мы не одни, что мы только отряд в огромной армии народов, которые сражаются во всем мире за свободу, за жизнь.

Мы знаем, что вместе с нами, рядом с нами непобедимый советский народ, оплот и нерушимая твердыня мира. Мы знаем, что в нашей борьбе нас поддерживают трудящиеся стран народной демократии и молодой Китайской республики — около миллиарда людей, сбросивших цепи рабства, победивших вековую ночь, людей, пример которых вдохновляет нас и показывает путь к победе.

Сегодня народы всех стран мира, угнетенные народы капиталистических стран и свободные народы, сбросившие иго эксплуатации, во главе с великим советским народом, впервые в истории имеют одного общего вождя, одного общего учителя, одного общего друга, который всегда с нами — в нашей борьбе и в наших победах, и в радостях и в тяжелых минутах, — нашего дорогого Сталина.

Надежда, которая никогда не покидала наши сердца, ныне выросла и окрепла.

Против этой великой надежды народов угнетенных капитализм поднимается, как зашатавшийся зверь. Чтобы отнять свою неизбежную, бесславную гибель, американские империалисты метаются о войне против СССР. Об этом мечтает продавец подлости из штата Миссури господин Труман. И вместе с ним короли нефти, стали, угля, колбас и жевательной резинки.

Но, к своему величайшему сожалению, Труман не может отправиться на войну

в единственном числе. И в этом отношении ему бессильны помочь его лучшие друзья, все эти рокфеллеры, форды, дюлоны, черчиллы, спалки, далайе, моги, бидо и компания.

Чтобы вести войну, нужны солдаты, нужны люди. Но народы только что вышли из самой тяжелой войны, которую когда-либо знала история, они хотят мира. И что досаднее всего господину Труману, народы отказываются идти воевать против своего лучшего друга, против Советского Союза. У народов хорошая память. Ничто не заставит их забыть Сталинград, ничто не заставит их забыть, что миллионы советских людей пали смертью храбрых в боях за спасение человечества от фашистского ига.

Господин Труман отлично знает, что у престола американцев нет ни малейшего желания отправиться на войну. Он рассчитывал заменить своих соотечественников французами. Расчеты господина Трумана более чем смешны, и я думаю, что он сам начинает излечиваться от своих иллюзий.

Устами Мориса Тореза наш народ дал торжественную клятву: «Мы никогда не будем воевать против Советского Союза!» И велел за французским народом эту клятву повторили все народы мира.

Битва за мир — неслучайная битва, но мы знаем, что армия, в рядах которой мы сражаемся, насчитывает десятки миллионов бойцов, рассеянных по всему свету. Плечом к плечу стоят в рядах этой армии рабочие и крестьяне, писатели и художники, студенты и молодежь, люди всех народов и племен, всех цветов и всех оттенков кожи. Нас миллионы — мужчины и женщины, преданных друзей Советского Союза, могучего оплота мира во всем мире. И мы твердо решили не только никогда не поднимать оружия против великой социалистической державы, но, если потребуется, защищать ее до последней капли крови от агрессоров.

Нет, мы, сторонники мира во Франции, не чувствуем себя одинокими. Из своей маленькой комнаты в рабочем квартале Парижа, свято хранящего свои революционные традиции, я вижу наших далеких братьев и сестер, которые вместе с нами ведут борьбу за хлеб, за свободу, за мир. Эта борьба широка и многообразна.

Каждый солдат, сражающийся за независимость своей родины, каждый демократ, борющийся против власти диктатора, каждый бастующий рабочий сражается против одного врага, против тех, кто готовит новую мировую войну, — он сражается за мир.

Я вижу наших вьетнамских братьев, с винтовками в руках бегущих по рисовому полю. И я вижу молодых французов, которые продают правительство Франции отпрыскам на поля сражения. Их окружают агенты и посылка жандармерии. Их хотят заставить принести себя в жертву интересам индо-китайского банка и американских бизнесменов. Я вижу, как они отказываются стрелять и переходят на сторону народа, защищая свое священное право распоряжаться своей судьбой.

Я слышу свист пуль в непроходимых лесах Индонезии и Бирмы. Я вижу кровь тех, кого сражали залпы полиции во время демонстраций в городах и селениях Индии, Мадагаскара, Алжира, Берега Слоновой Кости Южной Африки. Сердце мое обливается кровью при мысли о страданиях наших товарищей, заключенных в тюрьмы и брошенных в лагеря мелководной смерти. Но я знаю, что и они не перестают верить в торжество нашего общего дела. Эта вера живет вечно. Ее нельзя уничтожить. Она в сердцах тех, кто не сложил оружия в Испании и Греции, она в сердцах героев Мадрида и Теруэля, Гамбоса и Випы, Миранды и Макронгоса.

Нас нельзя разлучить. Мы всегда вместе. Надежда доносится до меня сильная и прекрасный голос Назима Хикмета, волею которого не могут сломить турецкие янгичы, вот уже двенадцать лет держащие его в заточении. Я слышу слова проных песен Набо Неруца, славного сына чилийского народа, отдающего весь свой могучий талант борьбе за свободу своих соотечественников. Ему вторит певчая речь Жоржи Амаду, пламенного бразильца, который был вынужден бе-

жать со своей родины и которого Жюль Мок, по приказу американцев, изгнал из Франции. До меня доносится слова беспощадной правды, которую бросает в лицо своим палачам Варела в аргентинских тюрьмах американского наместника Перона. И я думаю о народах, породивших этих замечательных, неслыханных воинов свободы. Эти народы рядом с нами.

Рядом с нами и доеры Австралии, отказавшиеся грузить оружие для порабощения народов Индонезии. Рядом с нами испанские шахтеры, стачка которых завершилась их победой. Рядом с нами двенадцать мужественных сыновей Америки, посягнувших своих судей и показавших своему народу дорогу в будущее. Рядом с нами крестьяне Италии, которые смело захватывают принадлежащую им по праву землю. Рядом с нами неогнимоемые руководителями Демократического объединения Африки, брошенные в тюрьму Гран-Бассам, волею которых пытаются сломить французские колоннальные войска.

Битва за мир разгорается во всем мире. Во Франции она становится с каждым днем все напряженнее, все решительнее. Буржуазная пресса, правительственное радио ежедневно извергают все новые и новые потоки лжи и клеветы, направленные против СССР и французских коммунистов. Но одновременно с этим, по мере того как падает жажженный уровень трудящихся и открываются все новые и новые чудовищные аферы, показывающие, до какой степени разложился дошла французская буржуазная правящая верхушка, растет возмущение всех честных граждан, и народ все более и более настаивает на справедливости слов французских коммунистов: «Нищета трудящихся Франции — прямое следствие пятилетней войны, которую проводит сейчас французские правящие круги, продающие ныне Францию Труману, так же как они продавали ее вчера Гитлеру».

Вот почему вся Франция охвачена волной забастовок, равной которой еще не было в истории нашей родины. Не щадя сил, французские трудящиеся борются за мир против поджигателей новой войны. В борьбу включаются все новые и новые отряды рабочих — металлисты, железнодорожники, служащие метро, текстильщики, рабочие электростанций и т. д.

В слепой ярости правительство бросает против них «отряды республиканской безопасности», вооруженные американскими танками и пулеметами. Было с помощью беспрепятственного в истории французского парламента насильно провело фашистский закон о репрессиях против сторонников мира. Жестокости этого закона мог бы позавидовать сам Франко.

Депутаты-коммунисты боролись против этого закона в Национальном собрании: борьба продолжалась три дня и три ночи. Их стаскивали с трибуны. Их противники бросались на них с кулаками. Председатель Национального собрания Эррио ввел в зал заседания полицейские отряды, чтобы изгнать защитников народных интересов.

Но эти фашистские репрессии и преследования не заступают французский народ. Его гнев и решимость растут с каждым днем. Несмотря на безработицу и голод, несмотря на «отряды республиканской безопасности», насилья и жестокости, доеры французских портов отказываются разгрузить американские корабли, прибывшие с военным снаряжением для войны против СССР. Железнодорожники отказываются перевозить военные грузы, металлисты отказываются производить оружие. По всей стране проходят демонстрации. На железных дорогах женщины и девушки останавливают агентов с вооружением.

Полная резнивыми дубинками избивает демонстрантов. Число арестов растет с каждым днем. Суды приговаривают к тюремному заключению сторонников мира — рабочих, молодежь, женщины. Одновременно награждают орденом Почетного легиона предатели и негодяи.

Мы знаем, битва за мир будет еще более суровой и напряженной. Но мы знаем также, что мы ее выиграем. И мы твердо верим, что неслучайно тот день, когда, следуя великому примеру Советского Союза, французские трудящиеся, славные потомки парижских коммунаров, разорвут сколаченные их цепи немого рабства. Вот почему мы гордо и смело поем песню нашей молодежи:

Пусть борьба и трудя и сурова —
Легче дышать после грозы.

Декада эстонской литературы в Москве

ТАЛЛИН. (Наш корр.). Началась подготовка к декаде эстонской литературы, которая состоится нынешней весной в Москве. В столицу приедет большая делегация писателей, чтобы познакомиться с Москвой и наиболее выдающимися произведениями современной эстонской литературы. — Наша литературная общность придает предстоящей декаде исключительное значение, — заявил корреспонденту «Литературной газеты» председатель Союза советских писателей Эстонии А. Якобсон. — Это первая декада эстонской литературы, организуемая в столице нашей Родины — Москве. Декада будет нашим творческим отчетом перед страной, показом всего лучшего, что создано писателями Советской Эстонии.

Республиканское издательство «Художественная литература и искусство» к декаде выпускает в переводе на русский язык большое количество произведений эстонских прозаиков, поэтов, драматургов, а также произведений народного творчества. Русский читатель получит не только сборники прозаической эстонской классики, три романа Э. Вальде, книгу народных сказок (редакция А. Якобсона), рассказы А. Мянника «Испытание сердцем», сборник очерков, посвященных социалистическому строительству в Эстонии, и ряд других книг. Произведения классической и современной эстонской литературы выйдут к декаде и центрального издательства в Москве.

Будет привезена и открыта в столице выставка, посвященная истории эстонской книги и книжной графике.

Председатели колхозов учатся в академии

Сейчас по всей стране развернулась учеба руководящих колхозных кадров, в частности, председателей колхозов. В Московской области, например, занимается повышением своей квалификации 2500 председателей колхозов. На особом факультете сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева учатся руководители колхозов двенадцати районов Московской области. Остальные председатели курсов, созданные при сельскохозяйственных школах руководящих колхозных кадров и при техникумах.

— Слушатели занимаются на курсах по восемь часов в день, — сказал в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» руководителем особым факультета тов. П. Смирнов. — Они проработали весьма серьезную учебную программу, включающую разделы об основных решениях партии и правительства по вопросам сельского хозяйства, о тракторной системе земледелия, о повышении продуктивности общественного животноводства и об организации колхозного производства.

— В новых условиях нахождение такой уплотненной программы потребовало бы значительно больше времени, — продолжал тов. П. Смирнов. — Но наши слушатели обладают богатым практическим опытом руководства колхозным хозяйством и немалыми теоретическими знаниями. Среди них есть отличные высшие учебные заведения и техникумы. Так, председатели колхозов им. Молодова, Митицинского района, И. Парамонов окончил Ленинградский сельскохозяйственный институт, председатель колхоза им. Калининского района, П. Выдрин — сельскохозяйственный техникум, председатель колхоза «Федоровское» Уваровского района, И. Гончаров — полную среднюю школу, и т. д. Но и те председатели колхозов, которые имеют начальное и неполное среднее образование, за годы своей руководящей работы не раз побывали на различных курсах, семинарах и научных конференциях, получив, таким образом, солидную теоретическую подготовку.

Как и студенты академии, слушатели курсов проходят практику в лабораториях и учебных комбинатах, на фермах и в теплицах под руководством опытных специалистов. Некоторые лекции сопровождаются учебными кинофильмами. В состав преподавателей привлечены лучшие научные силы — главным образом руководители академических кафедр. Среди них — академики Е. Лискин и В. Селеснев, профессор С. Колеснев, М. Чижовский, А. Шестаков, В. Харченко, П. Листов, В. Эдельштейн и другие.

По Советскому Союзу ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

— Москва. Сытые 15 миллионов пассажиров перевезли поезда новой линии метро от Курского вокзала до Крымской площади за два с половиной месяца. Сейчас продолжают сооружаться подземные пути «Большого кольца». Работая в сложных геологических условиях, строители прошли под землей более 6 километров тоннелей, закончив вчерашнее сооружение станции «Ботанический сад» и «Новослободская».

— Ленинград. В Институте востоковедения Академии наук СССР завершено составление малого китайско-русского словаря и первой на русском языке грамматики современного разговорного китайского языка. Словарь включает 7.500 неологизмов — около 40 тысяч слов. Он предназначен для чтения китайской литературы, газет, журналов, официальной переписки.

— Гори. Здесь широко развернулись работы по реконструкции города. Асфальтируются и озеленяются улицы. Создается новый проспект имени Сталина шириной в сорок метров, который протянется от вокзала до Дома-музея И. В. Сталина. На центральной площади воздвигается скульптурный портрет И. В. Сталина высотой 15,5 метра.

— Алма-Ата. Выставка, посвященная лауреатам Сталинских премий, открылась в Казахской государственной публичной библиотеке имени Пушкина. Здесь представлены произведения литературы, искусства и научные труды, удостоенные Сталинских премий за 1949 год, рецензии на них, портреты лауреатов, статьи и брошюры, рассказывающие о их творческом производстве. Библиотека организовала цикл лекций о произведениях лауреатов Сталинских премий.

— Одесса. Восстановлен разрушенный фашистскими оккупантами дом, в котором в 1823—1824 годах жил А. С. Пушкин. В доме будет организован Пушкинский музей.

— Баку. Открылась республиканская выставка Октябрьского плаката. Демонстрируются сатирические агитплакаты, которые выпускались во время войны по типу «Огонь ТАССа», и последние плакаты, широко показывающие хозяйственный подъем Азербайджана.

— Каунас. Коллектив художественной самодеятельности колхоза «Красный партизан» показал в сельском клубе оперу «Каменный гость» А. П. Даргомыжского. В главных ролях выступили артисты: Т. Ленкайтис, Степанис, учительница т. Енчоте.

— Барнаул. Здесь открылся планетарий, оборудованный переклассной аппаратурой, изготовленной в Москве.

На лесных полосах

Из Москвы в Каменную Степь Воронежской области на днях выехал первый в этом году отряд комплексной научной экспедиции по ползающему лесонасаждению Академии наук СССР. Он приступил к изучению снежного покрова и движения галых вод в районе Каменной Стени.

Как сообщил сотруднику «Литературной газеты» научный руководитель экспедиции академик В. Сукачев, в текущем году в европейской части СССР будут работать шесть отрядов. В марте и апреле они выйдут на трассы государственных лесных полос и в районы создания дубрав промышленного значения. Один из отрядов будет занят проблемой обсеяния песков с Прикаспийской низменности.

Касаясь работ, выполненных экспедицией в минувшем году, академик В. Сукачев сказал, что на трассах лесных полос восторженно исследованы почвы, степень их засоленности и другие лесохозяйственные условия. Изучение искусственных насаждений степной и особенно лесостепной зоны помогло уточнить выбор устойчивых древесных и кустарниковых пород для лесных полос, а также разработать агротехнику их выращивания.

Перед учеными стоит важная проблема — построить правильный прогноз процесса изменения фауны в будущей новой среде, а также решить вопрос, какими полезными птицами и животными надо заселить лесные полосы, ибо без них невозможна жизнь леса.

Вместо старых кишлаков

ТАШКЕНТ. (Наш корр.). В течение нынешнего года будет сооружено для колхозников 90.000 домов городского типа; каждый в несколько комнат, с кухней, кладовыми, некоторые — с ванными. В то же время будут построены сотни новых школ, клубов, медицинских учреждений.

И все это — лишь вступление к осуществлению грандиозного плана создания в течение самых ближайших лет пяти тысяч колхозных поселков городского типа с 300.000 новых жилых домов.

Образцом нового социалистического кишлака может служить поселок колхоза имени Юсупова, Сохского района, где строительство началось несколько лет назад. Широкая дорога-аллея поселка обрамлена фруктовыми деревьями. Просторные светлые дома построены по проектам архитекторов. В большом парке высится здания школы и клуба. По вечерам загораются огни колхозной электростанции. Возводятся здания показательных детских яслей, детского сада, двадцати новых домов.

С. МАРШАК

Двенадцать стульев

Греческие монархо-фашисты обратились к США с просьбой поставить им по плану Маршалла 12 электрических стульев для массовой расправы над демократическими элементами. (Из иностранной печати).

Не для своих парадных зал,
Примных и столовых
Палат афинских заказал
Двенадцать стульев новых.

Не будет греческая знать
Сидеть на них в концерте,
А будет пленников сажать
На эти стулья смерти.

Усадят на короткий срок
Дорового, живого,
Включит палач смертельных тоя,
Мгновенье — и готов!

При этой казни будет врач
С жандармским офицером.
И будет чиститься палач
Электронизером.

Без украшений, без резьбы
Заказаны заводом
Двенадцать стульев для борьбы
Тюремников с народом.

Двенадцать стульев — первый сорт —
С устройством электрическим
Плмнут, качаясь, в дальний порт
По водам атлантическим.

Включая в маршалловский план
Такие гарнитуры,
Банкиры плмнут за океан
Образчики культуры.

Пусть их журналы светят лозь
И лозят на солнце, —
Но «образ жизни» их ложом
На способ смертной казни!

Творческий путь Янки Купалы

«Поэзия Я. Купалы — это не просто хорошие, высокохудожественные стихи, это — кроме всего — своеобразная история жизни белорусского народа с его характером и обычаями, с его думами и надеждами, с его борьбой и победой. И когда я впервые взял в руки книги Я. Купалы, меня поразили не только незабываемые строфы поэта, но и та особенность, что я, словно своими глазами, увидел живую Белоруссию, ее равнины и пригоры, ее дуги и перелески, реки и озера. Я глубоко понял жизнь трудолюбивого и героического белорусского народа. Я всей душой люблю Белоруссию, хоть ни разу там не был прежде».

Это свидетельство М. Исаковского Евг. Мозольков мог бы поставить эпиграфом к своей книге о жизни и творчестве великого народного поэта Белоруссии. Из тщательно собранных фактов личной и творческой биографии Янки Купалы, из верно подобранных автором книг и образцов его поэзии вытекает яркий облик поэта — верного сына своего народа.

Работа Евг. Мозолькова предназначена для широкого круга читателей. Для всех тех, кто любит историю, талантливого слово Янки Купалы. Автор рассматривает творчество Янки Купалы в связи с историей развития белорусского народа и его литературы. Поэзия Купалы охватывает почти все основные моменты истории народа, его борьбы за свое счастье и свободу, а поэтика, язык, система образов уходят в глубины многовекового народного творчества. Обращение к истории белорусского народа и его литературы помогло Евг. Мозолькову глубоко раскрыть особенности творчества народного поэта Белоруссии. Автор сумел отделить подлинное наследие Янки Купалы от того, что «подсовывалось» поэту его националистическими «последователями». Установившая органическую связь творчества Купалы с русскими и украинскими революционно-демократическими писателями прошлого столетия (Некрасовым, Шевченко), Евг. Мозольков правильно подчеркивает то новое, что внесли не только в белорусскую, но и в русскую литературу начала XX столетия Янка Купала и Якуб Колас и что в свое время было замечено и отмечено Максимом Горьким.

Евг. Мозолькову удалось воссоздать образ Янки Купалы как поэта-революционера, поэта-борца за народное счастье, активное и вдохновенное строителя новой, советской, социалистической Белоруссии. Не срывая и не смазывая отдельных колебаний и ошибок великого поэта, автор книги показывает, как вместе с ростом революционного самосознания переродилась часть народа. росло и мужало поэтическое слово Купалы, как крепил его связь с рабоче-крестьянскими массами, расцветал могучий талант, расширялся кругозор писателя, его поэзия становилась качественно новой. Вот как Евг. Мозольков характеризует творчество поэта: «Ворещ за народное счастье, певчий, суровый, обличитель, полный ненависти к угнетателям, верный, любящий сын Белоруссии — таким любился он нам с первых стихов «Жакейя». Но тогда его любовь к родине открылась сознанием бесправия народа... Скорбя, печаль часто жила в его душе... Призывая к борьбе, он не всегда ясно представлял себе перспективы и конкретные пути борьбы... Сейчас это сознательный, отчетливо видящий свой путь строитель коммунистического общества. Его вера в успех великого дела заглядывает на прочный опыт и глубокое знание законов борьбы».

Автор книги раскрывает новаторство Янки Купалы и в области стихотворной формы. Янка Купала и Якуб Колас ввели в белорусскую литературу все богатство разговорного народного языка и народных поэтических форм.

Евг. Мозольков. «Янка Купала». «Советский писатель». 1948. 134 стр.

В годы советской власти Янка Купала стал не только любимым народным поэтом Белоруссии, но одним из популярнейших и любимейших поэтов всего Советского Союза. Новым поэтическим блеском и глубиной мысли засияли его стихи о великом Советском Союзе — нашей могучей Родине, о партии большевиков, о творце счастья народов — Иосифе Виссарионовиче Сталине.

Книга Евг. Мозолькова обладает многими несомненными достоинствами, но есть в ней и недочеты, которые следует устранить.

Так, на стр. 9 в сноске к великопольскому сказке Максима Ташка о музыканте — о пошлой земле Белоруссии дан бивальный, «подстрочный» перевод названия книги, из которой взята цитата: «Журавинны цвет» — «Клюквенный цвет». Журавина — это белорусское название клюквы, но поэт, называя свой сборник революционных стихов в условиях панской Польши «Журавинным цветом», вовсе не имел намерения вызвать у читателей ассоциацию с этой ягодой и только в силу цензурных условий употребил такое название, как синоним «багряного цвета» — цвета знамени революции.

Георгий (Франциска) Скорина Мозольков называет просветителем. Скорина был крупнейшим ученым-гуманистом начала XVII века. Он известен как первопечатник и переводчик библии, но ни по годам, в которые он жил, ни по направлению своей деятельности он не мог принадлежать к просветителям. Правильно оценив политическую позицию В. Дунина-Марцинкевича как представителя либерально-демократической литературы, Евг. Мозольков недостаточно отделил от ценное и положительное, что было в творчестве этого писателя. В его произведениях «Селянка» и «Ланон» показаны не только «кроткие» мужички, покорные воле барина, а и крестьяне, которые отбывавшиеся от рекрутчины, доношающие, что не за что мужику любить своих «багадетей», так как они «кровь у нас из-под ногтей сосут».

Досадной опечаткой выглядит добавление к псевдоним Аллоиз Степанович Папкевич — «Тетка», начальной буквы ее настоящего имени («А. Тетка»). Поэтесса никогда не подписывала своих стихов таким псевдонимом, да он противоречит и его смысловому происхождению. В Белоруссии слово «тетка» было общепринятым уважительным обращением к старшей по возрасту женщине, и прибавление к нему имени могло стоить только в юмористическом обращении (например: «Тетка Аллоиз»). Не совсем точно разъяснен смысл народной шутки: «Полешуки мы, а не челоуки». Автор книги считает, что белорусско-полешук отразил свое человеческое достоинство. В действительности же дело происходило как раз наоборот: полешук отказывался признавать себя «челоуком» (слугой) барина и гордо заявлял, что мы — полешуки, а не барские «челоуки».

Но это небылицы и по количеству и по значению опечаток. Книга Евг. Мозолькова, написанная со знанием дела, простым, ясным и образным языком, расширяющая глубину и красоту творчества Янки Купалы и его исторические и социальные корни, поможет читателю составить полное и правильное представление о жизни и деятельности одного из крупнейших поэтов Советского Союза.

Монография Евг. Мозолькова о Янке Купале — один из первых серьезных шагов в изучении художественного наследия белорусской литературы. Эта книга будет основательным подспорьем в работе литературоведов и критиков, занимающихся проблемами белорусской литературы. Задача литературоведов и критиков Белоруссии и других республик — создать доступные широкому читателю произведения, посвященные лучшим, талантливейшим представителям нашей многонациональной литературы.

Неизвестные оперы Алябьева

Последние исследования, проведенные работниками Государственного центрального музея музыкальной культуры (Москва), принесли много неожиданных открытий, по-новому осветивших творчество ряда великих русских композиторов.

Особенно интересные результаты дало изучение архива А. А. Алябьева. Архив этот, считавшийся пропащим, был обнаружен в 1941 году. Его изучение полностью отвергло взгляд на Алябьева, как на автора одних только романсов. Им были написаны несколько опер, симфоний, ряд первоклассных камерных и хоровых произведений. Найденные фрагменты трех опер на шекспировские темы («Двенадцатая ночь», «Буря», «Виндзорские проказницы»), оперы «Амалат Бек» по поэзии писателя-декабриста Бестужева-Марлинского и других.

Обнаружены также произведения Алябьева для духового оркестра с так называемыми хроматическими духовыми инструментами. Считалось, что произведения этого рода впервые появились в западной

музыке в сороковых годах XIX столетия, в действительности же Алябьев был первым композитором, написавшим симфонию для такого духового оркестра еще в начале тридцатых годов прошлого века. Сейчас эту симфонию, полностью восстановленную композитором Б. Кожениковым, готовят для публичного исполнения оркестр Высшей школы военных дирижеров.

Музей обнаружил также неизвестные оперы одного из крупнейших русских композиторов XVIII века Е. И. Фомина, комическую оперу «Сын-соперник» Д. С. Борнинского, ранее считавшегося автором только культурной музыки, оперы А. Н. Верстовского.

Недавно музеем сделаны ценные приобретения: первые фонографические записи Шаляпина, переписка Бородина, а также рукопись его воспоминаний о Листе и др. В этом году в Музее выйдет первый из четырех томов «Биографического словаря деятелей русской музыкальной культуры», подготовленного музеем.

Н. Г. ГРИШАВИЛИ

Н. Д. ВАСИЛЕНКО

Мирсайд МИРШАКАР

Я. Е. ЭЛЬСБЕРГ

Сочинения Л. Н. Толстого на армянском языке

ЕРЕВАН. (Соб. инф.) Готовится к печати замечательный том первого десятилетия собрания сочинений Льва Толстого, выходящего на армянском языке. Объем этого издания, осуществляемого Армянским государственным издательством под редакцией С. Зорана, А. Абрама и А. Воскерчяна, достигает 400 печатных листов. Оно было начато в прошлом году и содержит все основные произведения великого русского писателя. Вместо предисловия в первом томе даны статьи В. И. Ленина о Толстом.

Лучшие произведения гениального русского писателя неоднократно за годы советской власти переводились на армянский язык. Шесть раз издавался «Кавказский пленник», пять раз — «Воскресение». В трех изданиях выпускались романы «Война и мир», «Анна Каренина», многократно — сборники повестей и рассказов.

Армиз приступает к изданию собрания сочинений М. Горького в 10 томах, которое будет завершено в течение двух лет. Большинство произведений печатается в новых переводах современных армянских писателей.

Новые документы о Ломоносове

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Научный сотрудник Арктического института М. Белов обнаружил в архивах Архангельской губернской канцелярии и Холмогорской воеводской избы много неизвестных до сих пор материалов о роде Ломоносовых. Наиболее раннее упоминание содержится в переписной книге Архангельска и Холмогор за № 15051, составленной 30 августа 1678 года старшим канцелярским Фомининым. Записи в этой и других книгах свидетельствуют, что Ломоносовы жили из тех поморов, которые открыли в свое время Шпицберген и Новую Землю, участвовали в завоевании Сибири и Дальнего Востока.

Документальные записи церковных и переписных книг свидетельствуют о том, что Ломоносовы еще за несколько десятков лет до рождения Михаила Васильевича и позже безвыездно жили в деревне Мишаньской, а не в Денисовке, как это до сих пор считалось. В Мишаньской, как выяснено из тех же записей, родился и М. В. Ломоносов.

Сличая переписные данные, можно уточнить и дату рождения М. В. Ломоносова. Он родился в первых числах (1—4) сентября 1711 года, а не в ноябре, как это считалось до последнего времени.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

◆ Киев. Государственное издательство «Молодь» объявило республиканский конкурс на лучшую книгу для детей. К участию в конкурсе приглашены писатели, деятели науки и техники, педагоги, пионервожатые и все желающие. За лучшие произведения установлены премии в размере от 3 до 10 тысяч рублей. Срок конкурса с 1 марта по 1 августа 1950 года.

◆ Баку. Академия наук Азербайджанской ССР провела широкое обсуждение работы «История Азербайджанской советской литературы», подготовленной к печати Институтом литературы им. Низами. В обсуждении приняли участие научные работники, писатели, преподаватели литературы, студенты.

◆ Петухово (Курганская область). Здесь состоится читательская конференция по достоянию лауреата Сталинской премии С. Баранского «Свет над землей». Выше ста партийных, советских и комсомольских работников, специалистов сельского хозяйства и колхозников района приняли участие в обсуждении произведения.

Точность и достоверность — обязательное требование

О научно-популярных изданиях

Книги по истории науки и техники нашей Родины призваны воспитывать у советских детей чувство патриотизма и любовь к творческому труду. Долг писателей — рассказать, какую огромную роль сыграли русские новаторы в научно-техническом прогрессе человечества, как добавлялись они своим успехам. Между тем хорошие книги для детей и юношества на эти темы написано еще очень мало. К тому же нередко даже хорошие книги страдают существенными недостатками, снижающими их ценность.

Недавно Государственное издательство детской литературы выпустило для детей старшего возраста книгу «Мастера техники» Л. Гумилевского. Жанр, избранный Л. Гумилевским, отличается тем, что автор, не прибегая к беллетризации, стремится показать в занимательной форме с основною в творчестве того или иного выдающегося ученого, новатора.

В книге «Мастера техники» писатель раскрывает огромную роль ученых и изобретателей нашей страны в развитии мировой науки и техники, отмечает основные черты русских новаторов — смеливость и целеустремленность их исканий, их стремление к широкому объяснению и глубокому проникновению в сущность изучаемых явлений, а также умение практически использовать научные открытия.

Л. Гумилевскому удалось создать ряд живых и убедительных образов. Это относится, например, к выдающемуся деятелю науки и техники Н. П. Петрову. Юный читатель почерпнет из книги интересные сведения о многолетних творческих иска-

С потерпевшим интересом и вместе с тем опасением ожидает зритель встречи с исполнителем роли Пушкина. Образ Пушкина с детства глубоко вошел в наше сознание и неразрывно слился с восприятием его поэзии. Каждый обязан Пушкину своими сокровеннейшими переживаниями и равнью относиться к своему представлению о поэте, строго оберегая его от всяких искривлений и искажений. Поэтому так велика ответственность актера, взявшегося воплотить на сцене всем нам дорогой образ. Актер должен воссоздать не только внешний портрет Пушкина, но, главное, его нестерпимо богатый внутренний облик, облик страстного патриота, величайшего поэта, человека благородной и острой мысли. Зритель никогда не удовлетворится верной или более или менее яркой передачей одной из черт Пушкина. В его сознании хранится цельный и слитный образ Пушкина, и именно с ним должно выдержать сравнение искусство актера. Тем менее зритель простит слепое фотографическое подражание внешним чертам Пушкина, купленное дорогой ценой — жертвой внутренней правде. Не потому ли так мало актеров решилось на сложное воссоздание Пушкина, в среде этих малочисленных опытов еще меньше можно назвать удачных?

Московский театр имени Ермоловой поставил пьесу А. Глобы «Пушкин» (постановка В. Комиссаржевского), поручив центральную роль одному из ведущих и интереснейших актеров театра — В. Якуту. И хотя мы хорошо знаем Якута как актера очень талантливого и выразительного, тем не менее выбор его для такой роли первоначально вызвал сомнения. Мы знаем способность Якута к острой и разнообразной характеристике, его умение сопереживать глубокий социальный анализ роли с отчетливостью внешней формы. Он многое взял у своего учителя — П. Хмелева, который всегда ставил перед актерами сложные и интересные задачи как в области внутреннего, так и внешнего рисунка. Но при всей безусловной законности искусства Якута в нем чувствовалась порой некоторый рационализм, при котором подлинный внутренний пафос ограничивается и до конца не раскрывается.

Однако театр решился на смелый выбор — и он оказался безошибочным. Режиссер В. Комиссаржевский помог артисту создать яркий образ великого русского поэта.

Основной принципиальный спор, возбудивший исполнение Якута роли Пушкина, касается меры и границ исторической точности созданного им — нужно зарекомендовать — планетельного и сильного образа.

Должен ли актер, решивший сыграть Пушкина, следовать бытвой характеристике, определяемой ограниченными и строгими рамками данного отрезка времени, или он обязан раскрыть самое зерно образа, его сущность, господствующую над отдельными частными, узко личными обстоятельствами? Иначе говоря, должен ли играть актер — в меру своих сил и возможностей — «всего Пушкина», расширяя образ, а не сужая его до увлечения отдельными мелкими, хотя бы исторически верными и точными деталями?

Якут выбрал путь единственно верный к художественно неотразимый и убедительный.

В сюжетную основу пьесы А. Глобы положены последние годы жизни Пушкина, когда николаевская монархия все последовательнее и жестче душила его поэтический дар и его свободную мысль. Якут резко отвергает какое-либо снижение Пушкина до мелочной фактографичности. Он не принимает также ложнотрагического подтекста Пушкина на патетических ходули. Он хочет создать и создать синтетический образ Пушкина, выходящий и горечь обиды, и негодование, и яростную дружбу, и высокую любовь, но в первую очередь Пушкина — поэта и гражданина, Пушкина, вызвавшего гнев царя своим светлым умом, Пушкина, даже в минуты самых больших горестей остающегося победителем.

Стоя и направляя внимание исполнителя. Автор пьесы в ряде деталей отклоняется от исторической достоверности. По существу отношений Пушкина к жене, Дантесу и Николаю передана автором верно, а главное, ярко подчеркнута ненависть Пушкина к светской черни, его теснейшая внутренняя связь с народом. Именно этими качествами пьесы и пользуется Якут.

Якут весь наполнен стремлением прежде всего понять сущность Пушкина, его поэтическое и жизненное зерно, и это удалось ему в очень большой степени. Якут внешне чрезвычайно похож на Пушкина, но взглядит он моложе Пушкина конца 30-х годов. Актер как бы полемизирует с историками и мемуаристами, искажавшими светлую, «солнечную» природу Пушкина. А именно она для Якута то основное, без чего для исполнителя Пушкин остается мертвым, скучным, во всяком случае, ущербным. Солнечность, непокорность, связанный в каждом поступке, каждом слове Пушкина, даже когда он приходит в отчаяние или когда исполнен гнева и презрения к своим врагам.

Якут очень смел и актерски дерзок. Он не боится самых неожиданных, но всегда внутренне оправданных актерских приемов, и именно поэтому он заставляет себя беспрекословно верить. Вспоминаются слова В. П. Немировича-Данченко о том, что у актера «не может быть ничего «чересчур», если это верно». Якут следует этому правилу. Он доводит до завершения конца каждый из выбранных им различных и тонких приемов и никогда не переходит грани тайны и спрятанного вкуса.

Артист не боится с ироничным блеском и подлинным юмором играть сцену первого появления поэта на балу, неизменно и смело сохраняя внутреннее достоинство; под видом почтительной вежливости он бросает убийственные и вызывающие остроты; вся его острая бравада пронизана презрением к светской черни, — и вот уже блестящий шаловливым юмором сплясавшие глаза и готова слететь с пронизанных уст едкая эпиграмма против участников торжественно-циничного бала.

Твердый и упорный в разговоре с императором, Пушкин не пощадит и частичкой своих воззрений; ни лестию, ни угрозами от него не добьешься уступок во взглядах. Ни на минуту не переходит грани этикета, иронически точно выполняя стеснительные правила двора. Якут — Пушкин возмущается над всеми. Встречаясь ли с императором среди блеска петербургского бала, заставляя ли его грубо ухаживающим

за Натальей Николаевной, выступая ли его высокомерные советчики, Якут — Пушкин все время чувствует свое внутреннее превосходство; и чем сдержаннее он, тем мельче и нутжнее становится рядом с ним «державный повелитель России».

Широко и волю мечтает Пушкин вместе с друзьями о свободе своей великой родины. Встреча с Вяземским и Брюлловым, их непринужденная беседа, которая летит так искренне, звучит у Якута «по-пушкински» прозрачно и темпераментно, с пушкинскими обаятельными переходами из одного настроения в другое, с тысячами оттенков, порою еле уловимых, но прекрасных в своей естественности. И снова в этой сцене развивается мотив пушкинской непримиримости к оплош и пушкинской убежденности в будущем России.

Якут глубоко передает любовь Пушкина к поэзии, в особенности же восторге к молодому поэту, где актер раскрывает и сознание Пушкиным значения поэзии, и твердое понимание его личной ответственности перед литературой, и то товарищеское отношение, которое соединяет его с молодыми начинающими литераторами.

Якут не боится быть бесконечно трогательным, нежным и доверчивым к внутренне близким Пушкину людям — с Жуковским, Вяземским, Брюлловым, со старым слугой Никитой. И в том, как он кладет голову, лица дружеского сочувствия, на плечо Вяземского, как радостно и нежно встречает его и как по-детски шаловливо обращается с Никитой, сквозит светлая, полная жизни душа поэта.

Якут не боится показать лучезарную и сильную любовь Пушкина к жене, его убежденность в верности Натальи Николаевны. Тем большая горечь и тоска наполняют его, когда Наталья Николаевна равнодушно слушает новые стихи поэта.

И тем досаднее, когда в этом чудесном исполнении неожиданно проступают или нерешенные, или внутренне незаполненные места. Не берусь судить, ложится ли здесь вина на автора пьесы или на исполнителя, — возможно, они должны разделить ее поровну, — но Якут неожиданно оказывается во власти пустых штампов, когда играет выдуманную сцену сочинения «Памятника». Он холоден и риторичен в этой сцене и уж никак «не обливается слезами над вымыслом». И с какой-то внутренней неадекватностью и внешне «дежурной улыбайкой» проводит Якут сцену в книжной лавке — сцену со студентами.

Но, несмотря на то, что обе эти сцены показаны явно в конце довольно длинного и не во всем гармоничного спектакля, Якут в следующих картинах сглаживает свою временную и относительную неудачу.

Сдержанная сила, с которой он ведет сцену отъезда на дуэль и неожиданной встречи с Александринкой, и в особенности сцену смерти, позволяют до конца поверить в созданный артистом образ поэта. Якут не играет физиологических страданий, и собственно «смертью» эту сцену назвать нельзя. Артист и здесь остается верен основному принципу исполнения. Якут говорит не о гибели Пушкина, а о его торжестве, не о его смерти, а о его вечной жизни в сердце народа.

В последнем монологе Якут захватывает огромной жажнуще-радоющей силой, и завес закрывает за собой не Пушкина умирающего, а Пушкина, зовущего вперед.

какое-то органическое вещество, из которого могут образоваться бактерии». Эта фраза (оставшая в стороне ее стиль) способна навести юного читателя на мысль о возможности самозарождения бактерий. В той же брошюре световые волны именуются «колебаниями электрических и магнитных сил», как будто силы могут колебаться.

Научный работник В. Виргинский отмечает серьезные ошибки в платонической Весолюном обществом по распространению политическими и научными знаниями лекции Л. Давыдова «Россия — родина трактора». Л. Давыдов утверждает, — пишет В. Виргинский, — будто творчество русского новатора техники И. Гурьева было «необходимым и обязательным этапом на пути к осуществлению современного гуманистического хода», хотя гуманизм, на много опередившее его время, транспортные проекты В. Гурьева не имеют никакого отношения к гуманистическим тракторам.

Учитель из селения Гантыки Абхазской АССР А. Скачинский пишет о научно-популярной литературе, как о «начальном букваре науки, предвещающем в мир более серьезные систематические познания», и призывает поэтому авторов и издателей к большей ответственности за выпускаемые книги.

Достоверность факта, точность слова, четкость выражения каждой мысли — обязательные требования для всей научно-популярной литературы.

ЛАУРЕАТЫ СТАЛИНСКИХ ПРЕМИИ

С. А. МАКАШИН

А. И. МУСАТОВ

„Тотальная истерия“ американского враня

Анатолий СУРОВ

Среди передовых людей Америки, среди ее трудящихся все больше сторонников приобретает движение за мир и демократию, за дружбу с Советским Союзом.

Американские граждане посылают конгрессу огромное количество писем, требующих прекращения «катастрофической гонимости» Газета «Нью-Йорк пост» признает, что разрабатываемая военная программа привела к «борьбе за общественное мнение». А общественное мнение уже и теперь далеко не благоприятно для западной американской политики. Простые люди Штатов, как и простые люди всего земного шара, хотят мира, а не войны.

В Вашингтоне больше не могут просто игнорировать стремления американского народа к миру. Реакционные политики вынуждены прибегать ко всевозможным уловкам и трюкам. Некоторые из них, учитывая приближающиеся выборы в американский конгресс, решили использовать «мирную тему» в борьбе за общественное мнение и на все лады, кетати и не кетати, склоняют в своих выступлениях слово «мир».

Сенатор Макмагон, например, призвал США предпринять «всемирный крестовый поход за мир», но за «мир атомный», со сверхмощной атомной бомбой, «отказ от которой означал бы глумление». Сенатор Тайдингс выступил с предложением «создать международную конференцию по разоружению». Однако в качестве предпосылки к этой конференции потребовалось «вооружения Западной Германии и поставок оружия фашистской банде Тито. Не лучше выглядят и «мирные» заявления сенатора Боннана о желательности переговоров с СССР по вопросу о контроле над атомной энергией, сопровождаемые... призывом к немедленному созданию в США водородной бомбы, чтобы иметь «самое лучшее оружие, которое только возможно».

Позавчера подобную демагогическую попытку «завоевать» общественное мнение предпринял государственный секретарь Соединенных Штатов Америки Дин Ачесон. В городе Беркли он выступил с пространной речью на тему: «Трения между Соединенными Штатами и Советским Союзом». Это первая речь главы государственного департамента из цикла специальных задуманных выступлений в его своеобразном турне по Калифорнии.

Многочисленные провалы, достигшие американскую дипломатию в последние месяцы, ничему не научили государственного секретаря. Он вновь преподнес слушателям изрядную порцию фантастической лжи.

Ачесон тоже часто употребляет слово «мир» и много толкувал о том, что он «стремится к миру». Но фразы эти свидетельствовали лишь о том, что откровенные призывы к войне весьма и весьма популярны в американском народе. Вся же речь Ачесона, обильно уснащенная антикоммунистическими и выдающаяся в ораторе лжеца, поистине неисправимо, не оставляет никаких сомнений в подлинных намерениях этого фашиствующего дипломата.

Явно завлекая лаврам Риббентропа, мистер Ачесон заявил: «Наше время требует тотальной дипломатии...»

Для того чтобы узнать, что представляет собой эта «тотальная дипломатия», вовсе не обязательно обращаться к первоисточникам и беспокоить трупы Гитлера, Геббельса, Гиммлера, Риббентропа и прочих политических паразитов Ачесона. Достаточно послушать его самого.

Повторив затасканные коммунистические измышления о «русском империализме», о «прорезках Брежнева», о том, что учение

Маркса якобы устарело, о «советской экспансии» и т. д. и т. п., Ачесон известил своих слушателей, что не видит «никакой возможности морального компромисса» с «тезисами международного коммунизма». Он, видите ли, сомневается в том, «что две системы, их система и наша, обязательно смогут существовать бок о бок». Наконец, он призвал американцев «не питать больших надежд» на мир и улучшение отношений с Советским Союзом.

Произнес эти слова, Ачесон, видимо, почувствовал, что без собственных рекордов лжи и быстрыми темпами приближается к сумасшедшему Форресту, столь печально и знаменательно закончившему свою карьеру. Но американского враня, что называется, «попесом»...

Все знают, что в январе 1949 года Советский Союз устами своего вождя, Носифа Виссарионовича Сталина, заявил: «Разумеется, Правительство СССР могло бы сотрудничать с Правительством Соединенных Штатов Америки в проведении мероприятий, которые направлены на осуществление Пакта Мира и ведут к постепенному разоружению».

Все знают, что Труман и Ачесон отказались заключить этот Пакт Мира.

Все знают, что на последней сессии Генеральной Ассамблеи ООН советская делегация внесла предложение о заключении пакта пяти великих держав по укреплению мира.

Все знают, что Труман и Ачесон слова отклонили это предложение.

И тем не менее Дин Ачесон заявляет, что русские «сорвали» переговоры о Пакте Мира!

Впрочем, вся его речь построена на таких мошенических трюках.

Кому не известно, что именно западные державы вот уже пять лет противодействуют объединению Германии на демократической основе, реставрируют гитлеризм, оберегают и укрепляют военную промышленность Рура? Всем известно! Но Ачесон выражает лицемерное огорчение в связи с тем, что Германская демократическая республика не хочет отделиться от провозглашенного маршалами «правительства».

Ачесон усматривает в этом факте нежелание мирного сотрудничества со стороны Советского Союза.

Кому не известно, что американский план контроля над атомной энергией означает передачу всех источников атомного производства в безраздельное распоряжение американских империалистов? Всем известно, кроме Ачесона, который уверяет, что в Америке найдутся «достойные доверия» ученые, будто бы способные управлять этой смертоносной силой «вне политики», исходя из соображений гуманности.

А советское предложение, предусматривающее обоюдный и действенный контроль, Ачесону не нравится. И потому он снова уверяет Советский Союз в «несостворивности!»

Смысл многочисленных упрёков и клеветнических выпадов, которыми начинается речь американского министра, очень прост. В ней содержится смехотворно-наглый ультиматум: пусть русские откроют все дороги мира, тогда... тогда поговорим о мире.

«...С нашими представителями обращаются, как с преступниками», — жалуется он, вспоминая недавние события, имевшие место в Софии и Будапеште. Послушайте Ачесона, и вы сами покажете, что гаваря шпионских шаек, диверсанты и

паенные убийцы — это не преступники, а добродушные дипломаты, крохотные голуби. Но тогда отчего же Ачесон проповедует «тотальную дипломатию»?

«...Мы не хотим и не намереваемся создать сателлитов и фактически не знаем, как это сделать». — лицемерно уверяет Ачесон. — «Мы не имеем сателлитов, голоса которых мы контролируем». По тогда что же такое пресловутый «План Маршалла», если не оружие закабаления народов? По тогда почему же на международных конференциях по атому ирригированным палочкой Ачесона по воздушному поднимать и опускать руки представителям государств, закрепощенных этим планом?

Невинный, смиренный Ачесон! Он даже до такого благородства дошел, что говорит: «Мы не пытаемся изменить правительственную или социальную структуру в Советском Союзе». Вот уж образцово — словно успешный доллар подарили! С тем же успехом он мог заявить, что не пытается остановить солнце...

Так, зивнаясь в гриме собственных измышлений, путаясь в неясных уверениях, заблуждаясь клеветой, ужом допоязает Ачесон до конца своей речи: «Мы должны признать, что наша способность достигнуть своих целей не может определяться одним стремлением к миру, но что она должна подтверждаться силой, чтобы разрешать задачи, которые проведение может поставить перед нами».

«Достигнуть своих целей», «разрешать задачи» с помощью силы — вот весьма показательный конек речи, произнесенной на... «конференции по вопросам международного сотрудничества в интересах экономического развития мира!» Вот повести-богугодное дело, санкционированное отнюдь не правлением (и, разумеется, не американским народом), а действительными хозяевами Ачесона — банками и компаниями, мечтающими грабить весь земной шар.

Агентство Юнайтед Пресс сообщает, что провозглашение «тотальной дипломатии» Ачесона представляет собой новую американскую попытку «выиграть «холодную войну» с Россией».

Член палаты представителей республиканец Лодж, выступая на фашистском митинге, недавно призывал правительство вести «американскую» войну, расходуя 300—400 миллионов долларов на «тайные диверсионные акты» против Советского Союза.

Альфред Зикмерн, директор Хертфордского научного (!) центра по международным делам, провозгласил: «Биологическое оружие уже готово к употреблению и может быть тогда же пушено в ход... Нечего увиливать, различая законное и незаконное применение силы».

Так подвешивая Ачесона раскрывают его затеянные планы.

В своей речи государственный секретарь сказал: «Мы... не хотим играть роль простакан на международной арене». Следует огорчить мистера Ачесона и его сподвижников: он все-таки оказался простаком. Ибо глаза народов достаточно зорки. Глаза народов видят непреклонные факты реальной действительности. Их, этих фактов, больше чем достаточно для того, чтобы уличить Ачесона во лжи.

Очень может быть, что своих чиновников, желающих научиться «тотальной дипломатии», Ачесон сумел обмануть. Но народы ни «тотальной дипломатией», ни «тотальной истерией» не обманешь. Вздорная клевета с головой выдает Ачесона — знающего лакея поджигателей войны, истощившего свои скудные умственные силы в попытках обогнать правду, свободу, мир.

Г. СПАСОВ Церковные слуги империализма

На протяжении ряда лет в США предпринимались шаги по сколачиванию из существующих христианских церквей единого религиозного центра для борьбы против коммунизма, против демократии. Как известно, Ватикан, являющийся по сути орудием в руках мировой реакции и всемирным орудием мракобесия, объединяет только католическую церковь. Теперь американский империализм намерен создать такой всемирный реакционный религиозный центр, который охватит бы все церкви. Пока в плане осуществления этой затеи образован так называемый «Всемирный совет церквей», направляющий деятельность, главным образом, протестантских церквей. Одним из лидеров этого совета является небезызвестный поджигатель войны Джон Фостер Дэллес.

Последние события в Китае вызвали большую тревогу у американских экспансионистов. Для того чтобы преградить путь народам в их борьбе за освобождение, Уолл-стрит привел в действие все рычаги, мобилизовав также церковных слуг империализма.

Не так давно «Всемирный совет церквей» созвал в Бангкоке (Таиланд) конференцию представителей христианских церквей Азии. Официальной целью этой конференции, в которой помимо делегатов гоминдановцев, Южной Кореи и др. участвовали также «наблюдатели», присланные колонизаторами Англии, Франции и США, было провозглашение «разработки совместных действий по дальнейшей евангелизации населения Азии».

Что имелось в виду под термином «дальнейшая евангелизация», выяснилось только после открытия «церковного» собрания в Бангкоке. Оказалось, что речь шла о мобилизации сил реакции для борьбы с национально-освободительным движением народов Азии. И первая отдалась роль своеобразного заклана, препятствующего развитию этого движения.

Тон на конференции задавал американец Рэнсон, генеральный секретарь Международного миссионерского союза. В самом же начале он заявил о подлинных причинах, побудивших созвать это собрание. «То, что происходит в Китае», — сказал Рэнсон, — глубоко затронет с точки зрения политики и религии остальные районы Азии».

Вот уж, что правда, то правда! Действительно, народы Азии, как бы того ни хотели Рэнсон и его хозяева, не желают больше оставаться в положении угнетаемых и стремятся стать свободными и независимыми.

Рэнсон сообщил далее, что, по имеющимся у него данным, «христианские жители Индии легко поддаются убеждениям со стороны интеллигентов, проникающих в деревню с революционными призывами», и что в Индии «социальное возмущение гремит в деревнях».

Как видим, у реакции есть основание тревожиться! Миллионы простых людей поднимаются на борьбу против угнетения их королями, помещиками, князьями, церквями, своими и чужеземными капиталистами, поднимаются на борьбу за человеческие права.

«Пало приспособиться к этим фактам», — потребовал Рэнсон. И церковники решили «выступить против распространения коммунизма».

Во из попыток остановить ход истории ничего не вышло! Народы Азии полны решимости вести до конца борьбу за национальное освобождение.

Памяти Генриха Манна

12 марта в городке Санта-Моника (Калифорния) умер выдающийся немецкий писатель-антифашист, испытанный боец за мир, верный друг Советского Союза Генрих Манн.

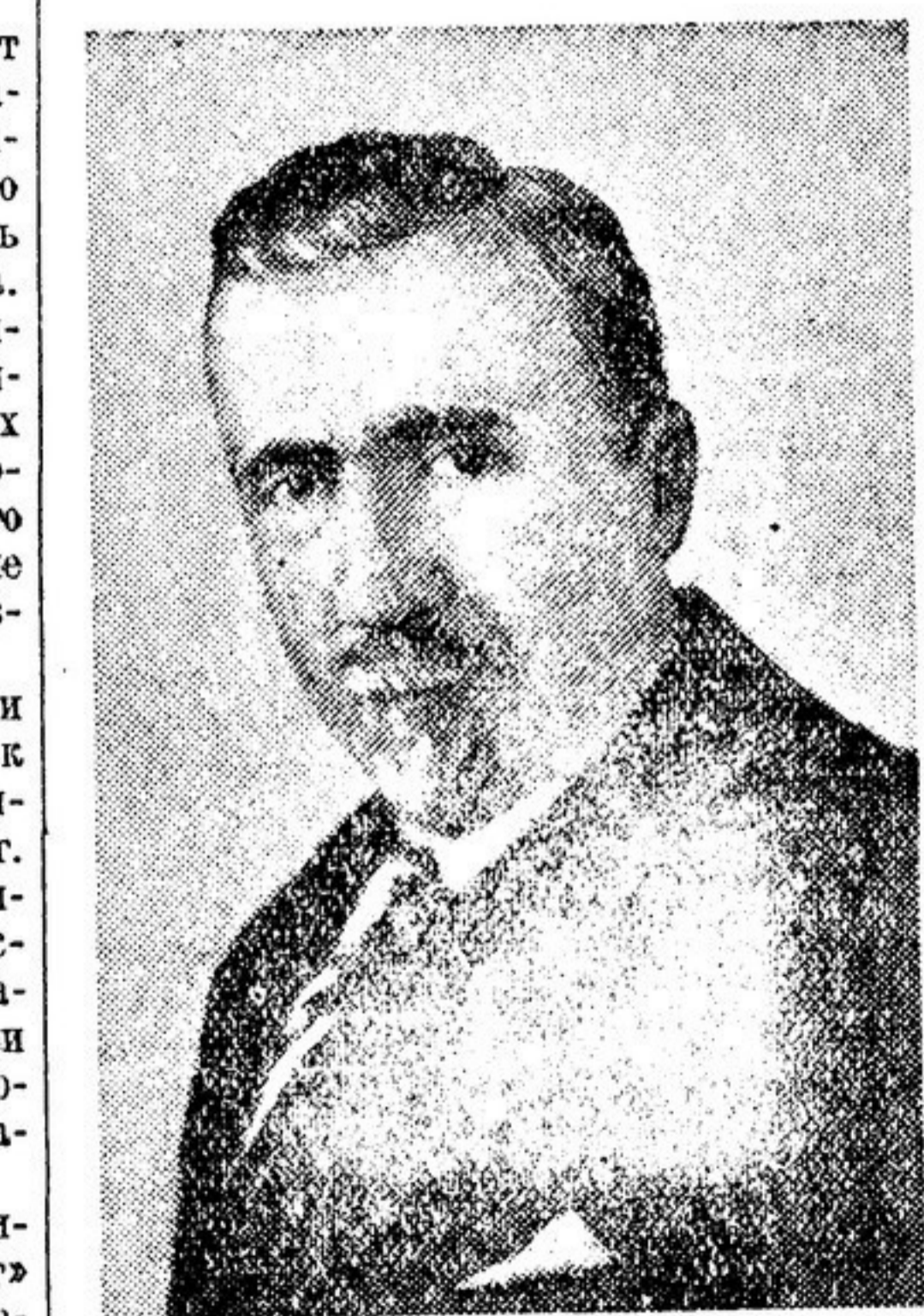
Творчество Генриха Манна, его кипучая антифашистская деятельность завоевали любовь и признание миллионов прогрессивных людей во всех странах мира.

В 1933 году Генрих Манн, президент литературного отделения Германской академии искусств, один из наиболее выдающихся немецких писателей нашего времени, был вынужден тайно покинуть Германию. Ему было в то время 62 года.

10 мая 1933 года книги Генриха Манна были сожжены в Берлине на Оперн-плац. Его имя стояло в одном из первых списков тех немецких антифашистов, которых гитлеровцы лишили германского гражданства. Геббельс и его подручные осыпали писателя оскорблениями и грязью клеветой.

Генрих Манн и немецкий фашизм были заклятыми врагами задолго до того, как фашистские инквизиторы начали складывать свои зловещные бостры из книг. Раньше чем многие другие немецкие писатели, почувствовал он страшную опасность, которая угрожала его родине. Задолго до захвата власти гитлеровскими бандами увидел он в кайзеровской Германии зародыш того, что позднее превратилось в германский фашизм.

В первых своих крупных произведениях — «Бисские берега», «Учитель Уррат» и «Маленький город» писатель дал резкую и ясную критику немецкой действительности, показал духовную пустоту и гниль германской правящей клики. Наиболее популярное произведение Генриха Манна — роман «Вернопопандный» и другие пронизаны острой ненавистью к капиталистическому строю, калечашему человека. В образе Геслинга, героя романа «Вернопопандный», писатель с беспощадной сатирической силой разоблачил немецких провинциалов и мразькобесов, ставших впоследствии опорой гитлеровского режима. Генрих Манн предупреждал, что преступная политика социал-демократических правящих, расклевывающих единство рабочего класса перед лицом растущей фашистской угрозы, и активизация прусской военщины, неминуемо приведут Германию к войне и национальной катастрофе. Создав в своем романе

Ждали и не собирались по-настоящему защищать республику».

Поклонившись, Генрих Манн не отстраивался от борьбы с фашизмом. Напротив, годы, проведенные им в эмиграции, являлись годами активной политической и литературной деятельности.

Уже в 1933 году вышла его книга «Ненависть» — гневный ответ писателя на захват власти гитлеровцами. В этой книге Генрих Манн ставит в позорную стобу фашистских варваров, разоблачая подготовку войны правящими гитлеровской Германии.

Для Генриха Манна было ясно, что германский фашизм находился в теснейшей связи с международным и, в первую очередь, с американским крупным капиталом. С особенной четкостью говорит

он об этом в сборниках публицистических произведений: «День придет» (1936) и «Мужество» (1939).

Велел за Горьким призывал Генрих Манн всех прогрессивных людей земного шара бороться за защиту мира и культуры против гитлеровской банды и ее покровителей.

В 1935 году Генрих Манн возглавил делегацию немецких писателей-эмигрантов на Парижском международном конгрессе в защиту культуры. Он произнес на нем речь, большую часть которой посвятил Советскому Союзу, называя его единственной страной, где демократическая культура служит широчайшим народным массам.

В ряде написанных за годы эмиграции статей Генрих Манн называл нашу страну единственной надеждой для человека, который сознает всю глубину падения культуры и кризиса демократии в капиталистических странах. Он был уверен, что его роина когда-нибудь последует примеру Советского Союза. Показательны уже заголовки его статей: «Единственная надежда» (1935), «Идея, воплощенная в жизнь» (1937), «Величественный образ СССР» (1937), «Это звучит, как сказка» (1939).

Когда гитлеровская Германия вероломно напала на СССР, Генрих Манн с самого начала войны пресказывал победу Советского Союза. «Никогда Советский Союз не станет жертвой Гитлера и его клики», — писал он в 1941 году. — «Вторгшиеся немецкие войска будут неизбежно опрокинуты, и Красная Армия начнет наступление против фашистской Германии».

Генрих Манн верил в светлое будущее своей родины и боролся во имя его.

После разгрома немецкого фашизма Генрих Манн безоговорочно встал на сторону свободных прогрессивных сил Германии, активно боролся за ее единство и демократизацию. В письме на имя Вильгельма Пика в августе 1949 г. Манн писал: «Тем, кто честно и прямо действует и мыслит, успех обеспечен. Единная демократическая Германия, справедливый мир — достижение этого обеспечено, хотя какое-то время этому будут тшптно пытаться помешать».

Самая жизнь за них. А я, пока я жив, стою за жизнь и рад разделить с Вами эти свои убеждения».

Своим убеждениям борба за мир и де-

мократию Генрих Манн оставался верен до конца жизни.

Широчай отклик мировой демократической общественности получили выступления писателя, в которых он разоблачал политику англо-американских империалистов, стремившихся к расколу и закабалению Германии, превращению ее в плацдарм войны против Советского Союза.

Немецкий народ высоко оценил патристическую деятельность писателя. В письме от имени Немецкого народного совета Вильгельм Пик писал Генриху Манну 27 марта 1949 г. — в день его 78-летия:

«В Валем лице мы приветствуем выдающегося немецкого писателя, который среди многого разгласа понимал всегда высоко держа змяя мита и гуманности. Вы выступаете за свободу и социальный прогресс, против безграничного стремления империалистов к наживе. Но Вы не ограничили только показом загнивания старого общественного строя. Как человек и писатель Вы всегда выступали за лучший демократический общественный строй».

Среди немецких писателей Вы явились знаменитом защитой рабочего движения и дружки с Советским Союзом».

За выдающиеся заслуги в развитии прогрессивной немецкой литературы Генриху Манну была присуждена в 1949 году Национальная премия первой степени.

Выступления Генриха Манна в защиту мира и демократии не могли остаться безнаказанными в Америке Трумэна и комиссии по расследованию антиамериканской деятельности. Американские власти выбросили тяжело больного престарелого писателя из его квартиры, лишили его возможности издать свои книги в США.

Горячим желанием Генриха Манна было вернуться на родину и принять участие в строительстве новой демократической жизни. Еще совсем недавно в письме на имя Арнольда Швейга Генрих Манн писал, что только тяжелая и продолжительная болезнь мешала ему выполнить это сокровенное желание.

Советская литературная общественность, миллионы советских читателей вместе с немецким народом и сторонниками мира во всех странах выражают сегодня глубокую скорбь по случаю смерти мужественного писателя-антифашиста Генриха Манна.

В. СТЕЖЕНСКИЙ

АМЕРИКАНСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ Гангстеры в военных мундирах

«Меня сбивает с толку нудиза кани-тель, называемая миром». — в этой чудовищной по цинизму и откровенной нечеловечности фразе наиболее весь смысл лодоевой «философии войны», на которой англо-американские агрессоры «воспитывают» свою армию. «Идея» эта появилась недавно в английской газете «Санш кроникл», на страницах которой английские офицеры обмениваются воспоминаниями о «счастливых днях войны». И что же, по их мнению, делает эти дни столь радужно-прекрасными? Конечно, не борьба с фашизмом, не патристические подвиги, даже не личное проявление отваги... Они из них философствует на тему о том, какая «замечательная вещь ненависть». А другой — еще более откровенный — мечтает не о битвах, а всего лишь о «затяжных между битвами», о проведенных им на войне «днях, исполненных благодушной лени».

Надо сказать, что обе эти черты — ненависть к простым людям и страсть к приобретению добычи и паразитическому образу жизни — продолжают усиленно культивироваться англо-американской воишной в своей среде.

В журнале «Лайф» вы можете увидеть нагую, высокомерную физиономию человека в военном мундире. Это некий Уильям Стэффорд, капитан английской армии. Мистер Стэффорд занимается кровавым усмирением национально-освободительного движения в Малайе. И как сообщает не без пошлительного

«На помощь!» — таков сигнал, которым оборудованы сейчас многие автомашины в городах Западной Германии. Этот сигнал включает шифром сразу же после того, как американские военные, устремившись в автомашину, начинают проявлять свой «буный нрав»...

восторга журнал «Лайф», он «особенно» убого убого (подчеркнуто нами.—Ред.) убога тридцать человек с начала беспорядков (?) в Малайе...» Далее в полиции под фото многозначительно подчеркивается, что Стэффорд запечатлен на снимке «после тяжелого трудового дня». Парасходовав, повидимому, весь дневной залас своей ненависти на усмирении патриотов Малайи, этот палач впад в состояние «благодушной лени».

Воспитание ненависти к трудящимся, ставка на самые темные инстинкты — такова школа воспитания, которую усиленно проходит сейчас оккупационные войска империалистов в любой из стран, где они находятся.

Убийства, ограбления, массовые издевательства над населением — вот обычный «стиль» поведения американских солдат и офицеров всюду, где ступает их нога, обуван в кованный сапог завоевателя.

Показательно, что даже газеты, специально предназначенные для обслуживания американской армии, не могут умолчать о случаях разбоя и дикого хулиганства, совершаемых разнузданной воишницей. Так, например, газета «Пасифик стар энд страйпс», издаваемая в Японии, доводит до сведения читателей, что один американский солдат убога в Токио девятнадцатилетнюю японскую девушку Хироко Ито, тридцатичетырехлетнего японца

Гихен Гото и ранна японского полицейского Акио Яйлама. Показательная жесткость: в заметке отсутствует имя убийцы. Расцвет преступности в армии США наблюдался и во время второй мировой войны. Убийства мирных жителей, маро-

Перед нами сделанная немецким художником зарисовка типичной «американской» нечеловечности в журнале «Нью Берлинер иллюстрир». Два дюжих американских военных заносят руку для расправы над не угодившим им шифром. Один из многих таких случаев имел место в Нюрберге, где шифер Эдди Ферс был ограблен и смертельно ранен двумя американскими солдатами, выбросившими его из машины прямо на дорожный асфальт...

дерство, изнасилование женщины, дезертирство были настолько распространены среди военнослужащих и так ослабили дисциплину и снизили способность вооруженных сил США, что командование вынуждено было предать военно-полевому суду 157 тысяч солдат и офицеров. Как сообщает агентство Юнайтед Пресс, основная масса осужденных уже находится на свободе, даже не отбыв срока наказания.

В нашумевшем американском романе Нормана Майера «Обнаженные и мертвые» выделен генерал Каммингс — живое олицетворение современной фашиствующей американской воишницы. Каммингс считает, что «коррупция — это цемент, скрепляющий армию», и что «армия наилучшим образом функционирует тогда, когда каждый в ней боится человека, стоящего над ним, и презирает человека, ему подчиненного». Что касается вопросов внешней политики, то на свой счет Каммингс рассуждает так: «После войны наша внешняя политика будет значительно более откровенной... Мы уже не будем закрывать глаза левой рукой, когда наша правая рука простирается для захватов».

Наблюдая за поведением многих американских генералов и за тем, на каких основах они сколачивают свою армию, приходишь к выводу, что взгляды, высказанные фашистом Каммингсом, вполне можно разделять, развивая и старательно проповедать в жизнь...

В свободное от «мрачных дел» время американские гангстеры в военных мундирах весьма непрочо развлекаются. «Такси-гер» — это ленивка, которая обязана танцовать с любым из этих военных, который подает ей знак пальцем и предвзят талон, купленный по дешеске при входе в бар или кафе.

«Срочно требуется «такси-гер» — гласит изображенный на снимке плакат, выставленный в западном секторе Берлина.

«Срочно требуется «такси-гер» — гласит изображенный на снимке плакат, выставленный в западном секторе Берлина.

Индийские племена на конвейере смерти

«Как мы скальпируем индейцев» — под таким откровенно циничным заголовком в журнале «Американ магэзин» помещена статья о положении индейцев в Соединенных Штатах.

«В течение ста лет мы глади, мошеничили, обворовывали и, пользуясь своей силой и их доверчивостью, заставляли краснокосых плясать под свою дудку», — заявляет без зазрения совести автор статьи, посетивший несколько резерваций, на территории которых алчат жалкое, полуголодное существование остатки индейских племен.

Более четырехсот лет назад, когда в Америке впервые появились европейцы, на территории, занимаемой в настоящее время Соединенными Штатами, насчитывалось около 850 тысяч индейцев. Теперь число их сократилось до 393 тысяч. Увеличилось не приходится. Достаточно сказать, что детская смертность среди индейцев в 60 раз превышает смертность среди белого населения.

Отсутствие налаженной медицинской помощи приводит к тому, что заболевания туберкулезом приобретает среди индейцев

полностью массовый характер. Смертность от туберкулеза среди индейцев, по данным «Американ магэзин», в шесть раз больше смертности, чем у белой расы.

В индейском селении Таос (штат Нью-Мексико) автор статьи посетил больницу, отчаянною весьма своеобразной особенностью: в ней не было ни одного врача и ни одной медицинской сестры.

Не лучше обстоит дело и с просвещением. В одной из школ штата Вайоминг, которую сам автор называет типичной, из 26 учащихся лишь четверо умели говорить по-английски. Поскольку, однако, преподавание ведется только на английском языке, легко можно представить себе «плоды» подобного «просвещения».

Б этому необходимо добавить, что 50 процентов индейских детей вообще не посещают школ.

Раскаывая далее о бесправном положении индейцев, автор пишет: «Юридически они — свободные граждане, но им прекрасно известно, что всякий раз, когда они пытаются отстаивать свои гражданские права, им угрожают репрессиями со стороны их белых наемотрышков».

Госполитиздат
Маркс К. К критике политической экономии, 2-й стр. Цена 5 р.
Маркс К. Капитал. Критика политической экономии, т. 2 Книга II: процесс обращения капитала, 530 стр. Цена 15 р.
Маркс К. Капитал. Критика политической экономии, т. 3 Книга III: процесс капиталистического производства, взятый в целом, 932 стр. Цена 20 р.
Беркман А. США — активный организатор и участник военной интервенции против со-

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам. главного редактора), Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЯЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ, П. ФЕДОСЕЕВ.